

МК Бульвар, - 2001. - 13 авг.,
с. 7-11

Наталья БОБРОВА

КЛЕТКА ВСЕЛЕННОЙ

**ЕЛЕНА ПРОКЛОВА:
«Неужели это
мой дом? Это просто
подарок с неба!»**

В девять лет она впервые вышла на сцену клуба швейной фабрики. В десять стала мастером спорта по спортивной гимнастике. В одиннадцать снялась в главной роли и стала звездой №1 среди детей и взрослых СССР. Затем были роли, роли, роли, успех, признание, популярность, фестивали... Головокружительная карьера — и трудная личная жизнь, в которой были браки, разводы, потеря детей...

Сегодня Елена Проклова категорически счастлива. Ее окружает только любимое. В жаркий июльский полдень мы беседуем в прохладном зимнем саду нового дома актрисы.

— Лена, вы знамениты с детства. Многие девушки хотели бы оказаться на вашем месте. Но вам этого мало. Ищите себя в других областях. Почему?

— В конечном счете это моя неудовлетворенность внутри своей профессии и невозможность что-либо в этом плане сдвинуть с места. То есть несмотря на то, что я очень много работаю, достаточно популярна, вроде бы востребована — качество происходящего не просто не удовлетворяет, а взрывает меня изнутри. Мне кажется, мои актерские годы проходят достаточно безрадостно и впустую. Потому что я не делаю ничего из того, что я как актриса-личность хотела и могла бы создать...

— Но список ваших фильмов впечатляет.

— Количество! Если начать их разбирать по-серьезному — это честная работа, но работа на потребу дня. А внутренняя потребность чего-то большего все равно есть... Но на это нет ни времени, ни соответствующих предложений. Ведь все мои

роли — из той жизни, из которой я ушла, все поняв. Мне в жизни уже интересно что-то другое — а я играю про то, что давно пройдено.

— «Но я, к счастью или увы, представляю собой материал с большой степенью сопротивляемости...» — пишете вы в своей книжке.

— Мне предложили роль. Я ее читаю. Первое мое восприятие невольно рождает решение. У меня сразу — хоп! И роль готова. Или не готова — если мне это неинтересно, или это уже было, или я против того, чтобы это вообще было воплощено. Другое дело, что потом роль оттачивается. А что как играть — я понимаю сразу. Поэтому и сопротивляюсь, когда режиссер навязывает свое видение. Все равно будет так, как я хочу: перехитрю, добавлю свое... Я вижу более точно.

— А режиссеры как на это реагируют?

— Ой! Обо мне идет молва как о капризнейшей артистке. И это замечательно. Потому что я действительно капризна. Мне важно, какой грим, ка-

Сыграв Герду в «Снежной королеве», 12-летняя Проклова стала суперзвездой. Сейчас ее дочери Полине всего 6 лет, а как она похожа на юную маму.

кой костюм, почему на съемке работают медленно — ведь проходит состояние, настроение... Да, я требовательна.

— Не жалеете, что ушли из театра?

— С одной стороны, если рассматривать театр как понятие — страдаю безумно. Но если рассматривать его как сегодняшний, реальный театр — я не хочу там работать. Мне неинтересно. Хотя без театра очень тяжело. Без театра как содружества, как общей темы, без лидера, за которым не раздумывая можно было бы идти... Вот этого театра, которому хотелось бы служить, не хватает безумно.

— Вы всегда говорите, что у вас не было детства... Это правда?

— Абсолютно. Приобретая одно, невольно теряешь другое. Мне судьба подарила профессию. Может, я более счастлива...

«Я не снималась, я жила в сказке, и это не заменить ничем»

— Мне было 12 лет... Я — Герда... Действительно — сказка. Вообще съемки — это сказка. До сих пор. Приходишь — и раз! Включаешься в особое, эйфорическое состояние. Хотя ты играешь бытовую сцену, но чувствуешь себя в другом измерении. А если фильм еще и сказка...

— А трудно жить на виду?

— Нет, я с детства привыкла. Как я ем, что на завтрак, какое платье, что под платьем... Для меня — привычно.

— То, что вы уехали жить за город, был поступок принципиальный? Или спонтанный?

— Принципиальный. Потому что я всю жизнь очень страдала без естественной среды обитания. Я с 11 лет замкнута в каменные павильоны, зрительные залы без света, воздуха, с пылью, с огромным количеством курящих людей (сама я никогда не курила)... Я интуитивно чувствовала, что если буду видеть зелень, небо, травку — буду черпать из этого огромное количество сил, мыслей... И так оно и есть.

«Теперь любое время года входит в мою жизнь как важное личное событие»

— Я завишу от погоды, как мой сад. Вот смотрите. На улице пасмурно — я буду заниматься дома, писать... Зайду сюда, в зимний сад, включу свет, посмотрю, кто из цветов заболел. Если солнышко — ой, как хорошо, мне не надо ничего включать, только кондиционер... Если ветер (я его обожаю) — пойду гулять на канал.

«Сейчас меня захпнуть обратно в город — это значит меня убить...»

— Это значит — убить перспективу... Конечно, я выживу. Но, безусловно, остановка в моем человеческом развитии произойдет. Это — как от мамы отнять ребенка... Представляете, как будет не хватать того, что было смыслом жизни?!

— А сейчас, в жару, чем занимаетесь?

— В основном — убираю грязь за рабочими, хотя они у меня аккуратные... тем не менее. У нас сейчас — просто разбомбленный дом! Мои ос-

новные занятия — с дочкой побыть, которая, слава Богу, уже не учится, а отдыхает, тем более — такое хорошее лето. Мои занятия — сад, цветы, теплицы, огород, заготовки. Сейчас дикое количество ягод — тазыми таскаем, варим варенье, пастилу...

— Не бросили еще эту привычку?

— Нет. А мне нравится очень. Я вообще какая-то очень запасливая. Очень люблю, когда мои гости вкусно-полезно едят. Я отношусь к пище как к составной части самой себя.

— У вас есть своя система?

— Думаю, что да. Она лично моя, под меня подогнанная, мне очень удобная. Я предпочитаю есть все по возможности сырое, свежее. Если соки — то только что выжатые. Или свежемороженые. Люблю варенье, компоты. И так далее. Люблю все свое...

— Может, это гены? Помещики были в роду?..

— Со стороны мамы — смоленское дворянство, со стороны папы — священники... Сельские. У которых было тринадцать детей. Они пахали на лошади, переодевались, быстро служили службу, опять переодевались и снова пахали...

— А вот охота — как с вашей натуропатией связана?

— Я не вегетарианка — ем мясо. А есть мясо убитой коровы мне кажется в сто раз грешнее, чем есть мясо, тобой лично добытое. Ты воспитывал домашнее животное, кормил, чесал за ушком, потом ткнул по голове — и съел. Для меня это жутковато. Не знаю... С другой стороны, и животных жалко, когда их убивают...

Особенно мелких. Крупные все-таки опасны. Я люблю лосей, кабанчиков... А вот птичек не могу стрелять. Рыдаю, когда ощипываю... Вообще же наступило то время — думаю с вегетарианством более сдружиться... Пусть лучше охотится муж!

— Еще у вас тут везде рыба плещется...

— Да, в прудах. Рыбачить обожаем. Но ездить не всегда есть время, а тут каждый вечерочек — раз на удочку! И тут же — на барбекю...

— Когда-нибудь представляли, что будете жить в таком замке?

— Вообще не верится! Мы иногда с мужем говорим себе: неужели это наш дом? Не может быть! Это просто подарок с неба! Я с таким трудом приобретала свою первую квартиру в Москве и никогда не думала, что у меня может быть что-то более роскошное, чем двухкомнатная квартира. Это был предел роскоши и мечтаний. И когда я ее покупала — это тогда стоило тысячи две долларов. Дикие деньги в рублях... А недавно мы продали ее — и теперь можем достроить дом... То есть судьба все увеличивает свои подарки. Даже странно...

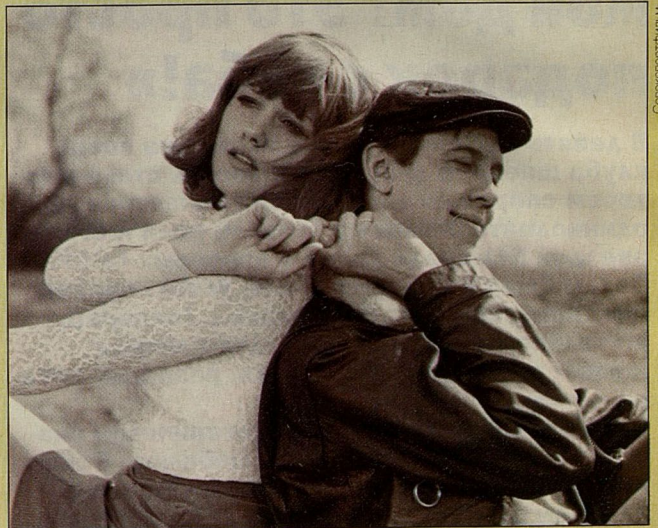
— Да уж, зимний сад с кондиционером в такую жару — подарок!

— Кстати, мы начали отделку дома с зимнего сада. Это место мы сделали сразу, первым. Здесь нельзя ни спать, ни есть, а мы его сделали первым...

— Кто хозяин в доме?

— Он еще не достроен — хозяин еще как-то не определился... Пока что хозяйничают рабочие. Хозяйкой себя ощутить очень трудно, когда тебя гоняют...

Несмотря на внушительный список фильмов, Елена Проклова не считает свою кинокарьеру удачной. «Это честная работа, но работа на потребу дня». Кадр из фильма «Единственная».

Геннадий АБРАМЧЕНКО

«Андрей, почему мы обвенчались?» — спросила Проклова по телефону своего мужа. «Потому что я люблю тебя», — ответил он.

«Самая творческая, самая вдохновенная профессия — это профессия домашней хозяйки»

— Я это говорю с какой-то мерой кокетства. Но не ради кокетства.

Я так много работала, что для меня дом — это праздник. Возможность приготовить спокойно обед — для меня праздник. Другое дело — если бы только такие праздники в моей жизни и были! Тогда выбирай: сделать это праздником или всю жизнь нить. Что разумнее? Из всего можно сделать Праздник. И Непраздник.

— Вы много ездили по миру... Где лучше всего?

— Часто летая над нашим шариком, я поняла, что я жалею этой планеты. И ощущаю это невероятно остро. И по своим снам, и вообще по моей философии жизни. Когда я рожала ребенка, у меня был сильный наркоз. И первое, что я сказала, выйдя из него: «Боже мой! Теперь я знаю, кто я! Я клетка Вселенной!». И так меня потом все медсестры и врачи звали: «Ну, Клетка Вселенной, как сегодня самочувствие?..» Я тогда вспомнила то, что мне представлялось под наркозом. Я действительно клетка Вселенной. Пусть масенькая...

Где лучше всего? Я скажу всегда по своему дому. Мой воздух, мой лес, мои растения, мои родные, собака, кошка... Но думаю, если бы это было в другой точке земного шара, — я точно так же бы это любила. Другое дело — здесь мои корни: бабушка, дедушка, прошлое, история моей страны, которую я знаю больше любой другой. Это — всего лишь в силу обстоятельств. Но разве только здесь хорошо? Нет, есть столько мест на земле, где в сто раз лучше, чем здесь! Сами знаете, по каким параметрам. Но я там не буду жить — потому что я родилась здесь. Судьба у меня такая — это мое, и я это люблю.

— А зачем, Лена, вы подались в ландшафтные дизайнеры?

— Мне это было безумно интересно. Потому что, занимаясь домом, я поняла, что даже то огромное количество литературы, которая у меня подобрана — по ландшафтному дизайну, по уходу за землей, за растениями, — нужно приводить в какую-то систему. И я понимала, что сделать это методом проб и ошибок годам к 120, наверное... В это время у меня не было никакой ни театральной, ни киноработы, которая меня бы интересовала. И я узнала, что в Архитектурном институте японцы открыли свое отделение школы сагоцу — ландшафтного дизайна. Это школа и икебаны, и дизайна, и малых форм, и так далее. Это двухгодичное обучение на базе высшего образования, с дипломом. Мы занимались три раза в неделю с 8 утра до 6 вечера. Достаточно серьезный график. Но в этом возрасте учишься совершенно по-другому...

— Как?

— Легче. Не думаешь о том, как бы убежать с экзамена, а стараешься лучше к нему подготовиться в течение всего семестра. Я с огромным удовольствием занималась — тем более что такие совершенно потрясающие педагоги.

— А приложили свои знания на практике?

— Конечно. Но каждый человек делает сад под себя — это же не абстрактная величина, а выражение личности создающего. Но какие-то чисто технические и эстетические навыки попыталась здесь воплотить.

— Природа много для вас значит?

— Очень. Я совершенно не урбанистический человек.

— Когда вы это поняли?

— Всегда. И мое решение пойти учиться было вызвано и тем, что я по-

нимала (и это подтвердилось позже учеными), что человек, живущий в городе, мутирует. И наши дети рождаются уже с измененной генетикой... Оказывается, строение нашего глазного яблока не рассчитано на те формы и цвета, которые мы видим в городе. Они невольно влияют на наше внутреннее подсознание и выстраивают человека с большим количеством агрессии. Нам не хватает гладких форм, зеленого цвета... Мне хотелось бы сделать волшебный парк, где горожане смогут отдыхать и воспитывать своих детей. У меня было такое предложение из Казани — парк у Волги. К сожалению, оно сорвалось из-за финансов.

«Знак Девы навсегда определил мою тягу к земле и всем формам жизни, которые она производит»

— Я уверена, что звезды влияют на все. Те же приливы или отливы... Но глупо говорить, что это зависит от чьей-то воли. Я читаю астрологические прогнозы. И чувствую свою связь со звездами. Я знаю, как веду себя в полнолуние.

— Как?

— У меня очень болезненный период — трудный, нервный. А в новолуние со мной можно творить чудеса. Всегда будет плюс, польза.

— А что дают вам вязание, рисование?

— Я очень практичный, достаточно приземленный человек при всех своих полетах фантазии. Но чем больше я мечтаю, тем больше мне хочется что-то сделать руками. К тому же тогда это была единственная возможность одеться. Я и вязала, и шила. Я

ходила только во всем своем: зарплата в театре у меня была 80 рублей. Другое дело, что я вдвое больше получала за один съемочный день.

— Правда, что вы сами связали себе платье на венчание? И затем распустили?

— Да. Мы с Андреем повенчались после восьми лет совместной жизни. Это был достаточно осознанный шаг, и происходил он в ту минуту, когда нам была необходима поддержка. Мне, во всяком случае. Проживя достаточно свободно всю свою жизнь, мне ничего не стоило еще раз ее поменять, тем более что совместная жизнь распускает множество иллюзий.

Но я сказала себе: «Я не позволю никогда человеческой легкости и неправильности еще раз поломать мою семью, вложенный в нее труд». И попросила помощи у Господа Бога с огромным желанием, чтобы это было так.

Звонит телефон. Проклова спрашивает мужа: «Почему мы с тобой повенчались?» — «Потому что я тебя люблю».

— Какой простой и замечательный ответ!

— Знаете, все восемь лет супруг меня об этом умолял. Я говорила: «Подожди, это серьезный вопрос». И как только он замолчал (ему надоело), я решила, что это необходимо сделать чуть ли не завтра.

— Это логика женщины...

— Наверное. Мне казалось, естественное течение наших взаимоотношений должно было этим закончиться. И честно вам скажу: на меня это таинство, хотя я не сильно придерживаюсь церковных обрядов,

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Геннадий АБРАМЧЕНКО

Заслуженная артистка РСФСР. Родилась 2.09.1953 в Москве. Снимается в кино с 1965 года (первая роль — в фильме Александра Митты «Звонят, откройте дверь!»). Окончила Школу-студию МХАТ в 1972 году. Работала во МХАТе. Снялась более чем в 60 фильмах («Снежная королева», «Единственная», «Мимино», «Собака на сене», «Досье детектива Дубровского» и др.). Последняя работа — картина Дмитрия Астрахана «Желтый карлик». Работает в антрепризе Александра Абдулова. В 1998 году написала книгу «В роли себя самой». В 2000 году получила второе образование в Архитектурном институте по специальности «ландшафтный архитектор». Муж — бизнесмен-строитель Андрей Тришин. Дети: дочь Арина (29), дочь Полина (6), внучка Алиса (6).

Геннадий АБРАМЧЕНКО

Геннадий АБРАМЧЕНКО

Геннадий АБРАМЧЕНКО

Дом Елены Прокловой еще не достроен. И по ее словам, сейчас "как после бомбежки". Но первое, что было закончено, — это зимний сад (на фото внизу).

произвело фантастическое впечатление. У меня перевернулся весь мир. Я стала так спокойна! Абсолютно. "Рюкзак" с моих плеч был снят, и я спокойно пошла по ровному, предназначенному мне пути. И я чувствовала, что так и будет. И поэтому мне хотелось все старое оставить и ничего не повторять. И распускание платья символизировало конец того, что было... Это мое чисто внутреннее восприятие...

"Какие предпринимались усилия, чтобы можно было, не стесняясь себя, принимать приглашения на виллу Адриано Челентано, во дворец Софи Лорен? Это было безумно трудно — выглядеть так же, как они, не имея и сотой доли их возможностей, подшивая свое великолепие белыми нитками"

— Все подружки ведь собрали гардероб! Кто помаду, кто сережки... Это было не унизило, потому что была воспитана гордость за страну. Я это ощущала. А звезды ведь и не догадывались о наших проблемах...

Например, я снялась в картине "Как Иванушка-дурачок за чудом ходил". У меня там были лапоточки, простая лоскутная рубаха... И я попросила после съемок дать их мне с собой в Западный Берлин — это был великолепный наряд для закрытия фестиваля в роскошном дворце, где собирався весь цвет кинематографии. Мне подарили этот костюм. Я показала Герасимову — "Потрясающе!". И принес венки из огромных ромашек и васильков — заказал в магазине. Мои длинные белые волосы, рубаха, венок... Я шла в поле репортеров, режиссеров, актеров... И главный спонсор, президент банка, который давал вечер, пригласил меня на первый вальс, глядел влюбленными глазами. Наверное, никому в голову не пришло, что это связала и сшила какая-то тетя Маня. И я действительно была одета лучше всех! Кого можно было поразить платьями от Кардена или Версаче: они были на всех. А этого не было ни на ком!

"Я не имею большого количества друзей. При том, что я очень общительный человек и товарищей у меня много"

— Это так. Я считаю, что товарищи — это общение. А друзья — это обязательства. Я не могу позволить себе иметь много друзей, потому что я элементарно не могу много давать. У меня есть семья, обязательства. Я в друзья беру тех, ради кого я безотлагательно могу отказаться от своих проблем. Поэтому друзей у меня ма-

ло, знакомых — много. И дружба у меня всегда такая... скромно-молчаливая. Хотя товарищество у нас очень шумное и веселое.

— А осталось что-нибудь, что вы еще не попробовали?

— Да, я всю жизнь мечтала играть на рояле. Моя дочка уже играет. Я очень надеюсь, что, когда будет сделан дом, наконец-то куплю не синтезатор, а настоящий рояль. У меня будет побольше времени... Мне иногда снится, как я играю на концертах, — руки ломит!

— Случаем, не заказываете себе сны?

— Научилась! Прочтя Кастанеду, очень хотела понять, попыталась поработать над собой. И... научилась заказывать сны, научилась видеть те части тела, которые хочу видеть во сне, посылать себя в те места, в которые могу посылать... Я постоянно над этим работаю. Мне это очень интересно.*

— Вы целиком полагаетесь на судьбу?

— Нет... Несмотря на то что меня ведет судьба. Но мое право — пристать к тому или другому берегу, выбрать, с какой скоростью плыть, где иногда притормозить... Я стараюсь быть с судьбой рука об руку. А не по течению или против него...

Мне нужно очень честно и порядочно жить, никого не обманывая, тем более судьбу: все, что я сделаю, ко мне возвращается. Это я знаю на опыте всей своей жизни. Поэтому я стараюсь быть максимально порядочной и честной в отношениях с людьми.

— А вы слабая или сильная?

— Я очень сильная. Точно. В тяжёлые минуты думаю: меня можно убить, но нельзя сломать.

— Что считаете своим недостатком?

— Вот это и считаю — свою силу. Со мной рядом людям очень тяжело. Такая сила — это выстраданное и преодоленные препятствия. Я думаю, что людям, которым не надо быть такими сильными, со мной обременительно. Я, наверное, тяжёлый человек.

— Вы влюбчивый человек?

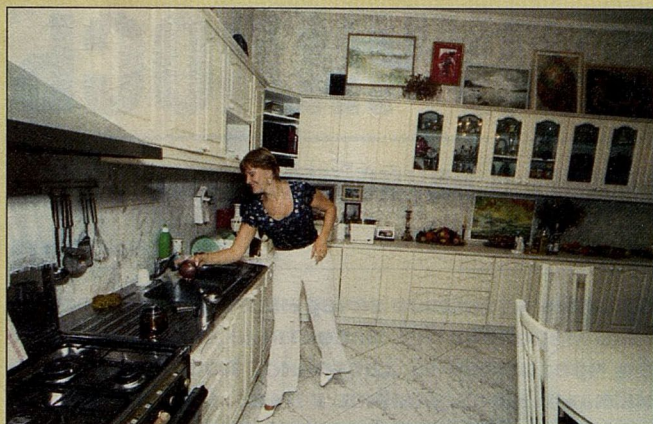
— Была — да. Сейчас — нет.

"Наступает момент, когда можно ответить себе, за что ты любишь кого-то. И любить уже не слепо"

— Это повальное увлечение — слепота. Более того — ей даже учат. Мол, не надо думать: чем слепее, тем лучше.

— Так думать в любви все-таки надо?

— Я думаю, всему свое время. Нельзя как бы объять необъятное и нельзя жить в один период жизни

Генерия АБРАМЕНКО

так, чтобы это было угодно и молодости, и зрелости... Это нереально.

— Какой должна быть женщина?

— Слабой и влюбчивой. Полная мне противоположность. (Смеется.) Для меня «женский вопрос» остался позади. Я прошла тот период, когда он казался самым важным. Меня больше волнуют общечеловеческие нормы и проблемы. Хотя я женщина. (Почти с вызовом.)

— Вы действительно перечитываете «Розу мира» Даниила Андреева?

— Мне интересно. Мне вообще интересны разные взгляды на жизнь, тем более когда они творческие и неординарные, когда обращены к интуиции.**

— Вы, похоже, духовный искатель?

— Возможно.

— А нашли свою систему взглядов?

— Я считаю, что найти можно только учителя. А мне судьба не дает. Я, как слепой котенок, тыкаюсь во все, что мне попадает на пути. Но мне очень одиноко...

«До тех пор, пока не «выдумалась» Полинка»

— Потому что ни по каким параметрам быть ее не могло. Я не могла ни родить, ни зачать... Свою порцию наказаний я получила по этой жизни... Она просто «выдумалась»... Я воспринимаю это так. Полина совершенно другая — она полное очарование, она постоянно улыбается и счастлива. «Мамуля, извини». У нее в радость все. Она с детства плакала раз пять — и то потому, что меня обидела. Это просто чудо.

— Как бы вы сами определили стиль вашей жизни?

— Одинокого волка, живущего в любимой стае. (Мы дружно смеемся.) Да. У меня очень хороший муж, замечательная семья, дочка... Но внутри — натянутая струна все равно звенит в ожидании какого-то смычка...

— Трудно быть красивой женщиной?

— Не знаю... Мне нравится. Я обожаю комплименты. Обожаю, когда за мной ухаживают мужчины, обожаю кокетничать...

— А вы прибегали когда-нибудь к искусственным, радикальным методам поддержания красоты?

— Я считаю, что это необходимо для женщины: какая разница, как ты поддерживаешь свою красоту? Все, что изобрело человечество, имеет право на существование. И чем ты лучше выглядишь, тем правильнее ты к себе относишься. Что тут такого? Еще Клеопатра вшивала золотые нити! Я считаю, что это совершенно разумный подход к внешности.

Другое дело, что надо вовремя остановиться и понять, что юношеский вид лет в шестьдесят просто смешон. Даже если ты можешь этого добиться. Надо соответствовать своему внутреннему миру. Другое дело, если в шестьдесят ты чувствуешь себя на шестнадцать... И тебе наплевать, как к тебе относятся, — только позавидовать можно. Я просто не принадлежу к таким женщинам. Я вообще люблю возраст как понятие, как совокупность опыта, понимания.

— Но при этом вы хотите хорошо выглядеть...

— Хорошо — да. Но для своего возраста. Я не собираюсь цеплять мини-юбки, завязывать бантики...

— Внешность поддерживаете в элитных салонах?

— Как вам сказать... Вот сегодня судорожно пыталась привести в порядок ногти — собирала черные ягоды. Так что элитный салон был здесь. Я предпочитаю пользоваться зеленой косметикой — природной. Всякие маски, лед. Я люблю все природное. Я морж, плаваю — купаюсь до октября, всю зиму прыгаю в прорубь, обтираюсь снегом...

— Не болеете?

— А кто ж болеет, если снегом обтирается? Таких нет. Я босиком бегаю по снежку, и дочура моя делает то же самое. Это хорошая закалка... Сейчас она в ледяном бассейне из скважины купается раз сорок за день.

— Есть такое выражение: «Человек, который сам себя сделал». Это про вас?

— Нет. Я однозначно под покровительством судьбы. Мною кто-то руководит, двигает, дает мне все то, что мне нужно в жизни... Это совершенно точно. Другое дело, что я благодарно это воспринимаю... Все те дары, которые мне преподносит судьба, я хватаю и пытаюсь полно воплотить — будь то роли или отношения с людьми. Я такая рабочая лошадка. То, что мне дается, я прорабатываю на все сто...

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ ЕЛЕНА ПРОКЛОВОЙ

* Эзотерическая практика управляемого сновидения приобрела популярность после публикации в 1981 году книги Карлоса Кастанеды «Дар Орла». Ученик мексиканского индейца-шамана дона Хуана Матуса, Кастанеда дает следующие практические рекомендации: 1) засыпая, постараться сохранить сознание того, что вы спите; 2) фиксируя внимание/воображение, добиться появления в поле зрения/сна вашей руки; 3) аналогично — увидеть во сне самого себя целиком; после чего вы сможете осмысленно действовать внутри сновидения, помня при этом, что ваше физическое тело лежит без движения в постели. Последовательное овладение сном ведет, по Кастанеде, к исчезновению грани между бодрствованием и оным. В его книге «Сказки о силе» утверждается, что опыт сновидения имеет для магов ту же практическую ценность, что и опыт в состоянии наяву. У сознательного сновидца открывается т.н. второе внимание, позволяющее в том числе выходить на контакт с существами из

параллельных миров, отличая их от фантомных образов памяти, заполняющих обычно пространство сна. Последователи Кастанеды практикуют также совместные сновидения; сам же он признавался: «После сна я чувствую себя так, словно по мне проехал грузовик!» Спокойной ночи, малыши.

** «Роза мира» написана в 1947—1959 годах Даниилом Леонидовичем Андреевым, сыном именитого писателя-декадента и неоригинальным поэтом. К работе над трактатом он приступил во Владимирской тюрьме, будучи осужден к 25 годам заключения, что, бесспорно, само по себе явилось для него тяжелейшей психотравмой. Основным препятствием к адекватному восприятию книги, которую можно и должно рассматривать как первое русское произведение жанра фэнтези, остаются философско-богословские амбиции ее автора. «Роза мира» состоит из 12 книг, в которых изложены: 1) неортодоксально-христианское соци-

ально-этическое учение; 2) альтернативная мистико-фантастическая история земной цивилизации, включая пророчества по XXIV век н.э., когда этой истории надлежит закончиться; 3) подробная и невероятная схема многослойной Вселенной: материальной, нематериальной и нематериальной. В пункте 1 Андреев первоочередной задачей (бого)человечества видит «объединение земного шара в Федерацию государств с этической контролирующей инстанцией над нею...», что, с другой стороны, не мешает ему прогнозировать воцарение Антихриста и наступление временного ада на Земле.

«Роза мира» перегружена невыносимыми для слуха неологизмами (Уицраор, Ырл, Гантунгр) и колоритными потусторонними подробностями: так, в мире Буствич эфирные тела обитателей состоят из фекалий. Считая себя Вестником, т.е. ангелом (греч.), в 12-й книге Андреев тем не менее признался в использовании фантазии как творческого метода.

Генерия АБРАМЕНКО